

Константин Станюкович

«Глупая» причина

Константин Михайлович Станюкович
«Глупая» причина
Серия ««Морские рассказы»»

Zmiy

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165653

К.М.Станюкович. Избранные произведения. В 2-х томах. Том 1.:

Художественной литературы; Москва; 1988

Содержание

I	4
II	9
III	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Михайлович Станюкович «ГЛУПАЯ» ПРИЧИНА

I

– А где это вам ухо повредили, Тарасыч? На войне?

Отставной матрос Тарасыч, бывший сторожем сева­стопольской купальни, с которым мы частенько беседовали в ранние утренние часы, когда других купальщиков обыкно­венно не было, обернулся к открытой дверке маленькой ка­ютки, где я раздевался, и с оттенком досады проговорил:

– Вот так-то все господа любопытничают насчет уха. Ска­жи да скажи! Ну, я и обсказываю всем, что, мол, на войне стуцерной пулей оторвало.

– А разве не на войне?

Тарасыч после минуты колебания ответил несколько та­инственно:

– То-то не на войне, вашескобродие. В сева­стопольскую войну господь меня вызволил. Ни одной царапинки не полу­чил, даром что все время находился на четвертом бакстионе.

– А где же вы лишились уха?

– В Новороссийском... Вскорости после замирения мы на

шкуне «Дротик» клейсеровали у Капказа, а затем непокорного черкеса в Туретчину перевозили... может, слышали об этом?

– Слышал.

– Так вот в ту самую весну, как мы перевезли одну партию черкесов и вернулись в Новороссийск, я и решился уха, вашескобродие.

– Как так?

– Да так. Вовсе, можно сказать, по глупой причине.

– По какой?

– Не стоит и объяснять. Совсем нестоящая причина, вашескобродие.

Тарасыч примолк и снова принялся снимать с перекладин сушившиеся простыни и полотенца.

Эта таинственность Тарасыча, обыкновенно словоохотливого и любившего поговорить, как он выражался, об «умственном», признаться, меня заинтриговала, и я стал его упрашивать рассказать, какая это такая нестоящая причина.

Тарасыч наконец сдался.

– Вам, пожалуй, можно сказать, – проговорил он, приблизившись ко мне, – вы это самое дело можете взять в понятие...

И, понижая голос, хотя в купальне не было ни души, застенчиво и словно бы виновато шепнул:

– Из-за бабы, вашескобродие.

– Из-за бабы? – невольно переспросил я.

– Точно так, вашескобродие. Из-за приверженности к одной бабе. В те поры, вашескобродие, я моложе был, – словно бы извиняясь, продолжал Тарасыч, – так из-за эвтой самой бабы меня обезуродовать хотели.

– Она, значит, была черкешенка?

– Зачем черкесинка? Форменная наша российская, с Дона была приехатчи с супругом. И что это за баба была, вашескобродие! Другой такой ни раньше, ни после не видал! – прибавил горячо Тарасыч, видимо отдавшийся нахлынувшим воспоминаниям и уже не стыдившийся, а напротив, казалось, охотно готовый поговорить о них.

– Вы расскажите, Тарасыч, подробно эту историю.

– Отчего не рассказать? Очень даже могу рассказать, потому вы, вашескобродие, не обессудите, что, примерно, матрос и, с позволения сказать, из-за женского звания без уха остался... Другому господину быдто и смешно, а вы... одним словом... можете понять... Дайте вот только простыньки приберу. А тем временем вы искупайтесь. Вода освежительная. Я уж искупался... Теперь только ранним утречком и хорошо купаться... А господа ходят все с восьми часов, когда солнышко поджаривает и вода теплая... Довольно это даже глупо, прямо-таки сказать!

С этими словами Тарасыч торопливой и легкой походкой, словно он шел по палубе военного корабля, направился на другой конец купальни снимать развешанное белье.

Я невольно любовался Тарасычем...

Несмотря на свои шестьдесят лет, этот сухощавый, крепкий, хорошо сложенный старик глядел молодцом. Его смугловатое, сохранившее еще следы былой красоты лицо – почти без морщин и отликает здоровым румянцем. Большие темные глаза, добродушно-насмешливые и зоркие, не потеряли блеска и порой зажигаются огоньком. Черные, слегка курчавые волосы и черная большая борода только слегка подернуты сединой. Белые, крепкие зубы так и сверкают из-под усов, когда Тарасыч улыбается или держит во рту маленькую трубочку.

Одет он чистенько и, видимо, не без заботы о некотором щегольстве. На нем всегда белый, сшитый на матросский фасон короткий буршластик – пальто с Георгиевским крестом в петлице и широкие парусинные штаны, а по воскресеньям парусинные башмаки. В будни он в купальне ходил босой.

Тарасыч расторопен и услужлив, но держит себя с достоинством; ни перед кем не лебезит и ко всем купальщикам без различия их положений и рангов относится с одинаковой предупредительностью. Только, по старой памяти, он оказывает некоторую аттенцию¹ морякам, и в особенности старым севастопольцам. Тарасыч всех их знает, и они все знают и уважают Тарасыча. К ним он особенно внимателен, охотно вступает в разговоры, называя по имени и отчеству даже адмиралов, ставит им, без напоминания, шайки с водой после купанья и, накидывая простыни, усердно трет своими боль-

---

¹ Внимание (от *фр.* une attention).

шими, жилистыми и умелыми руками спины таких фаворитов-купальщиков.

Я начал пользоваться благоволением Тарасыча вскоре после приезда в Севастополь, как только он откуда-то узнал о том, что я отставной моряк и вдобавок севастопольский уроженец. Мы скоро сделались с Тарасычем приятелями, вместе ловили на заре бычков и часто, как он выражался, «балакали». Иногда, по вечерам, когда купальни запирались, Тарасыч заходил ко мне в гостиницу и охотно выпивал стакан-другой чая с коньяком, который он называл почему-то «пользительным напитком».

По-видимому, этот «пользительный напиток» значительно способствовал нашему сближению, тем более что я разбавлял чай своего гостя, нисколько не жалея коньяку.

II

– Что, вашескобродие, хорошо искупались? – весело спрашивал Тарасыч, набрасывая на меня простыню и начиная усердно растирать спину.

– Отлично, Тарасыч! – так же весело отвечал я, бодрый, жизнерадостный и словно бы окрепший после купанья.

– То-то я и говорю: у нас в Севастополе купанье первый сорт, ежели купаться с рассудком... ранним часом. Ну, теперь извольте одеваться, вашескобродие. Сейчас шаечку с водой для ног принесу.

Когда Тарасыч возвратился, я напомнил ему об обещании рассказать подробности его романической истории.

– Так вам в самом деле желательно послушать? – спросил Тарасыч, испытующе взглядывая на меня.

– Очень даже желательно, Тарасыч.

– Что ж... Я все в подробности обскажу...

– Пожалуйста.

– Вы господин с понятием, – снова повторил он, словно бы приглашая меня отнестись к его рассказу с серьезностью.

Тарасыч присел на сруб купальни, опершись на стойку, закурил трубку и, видимо несколько возбужденный, начал рассказ своим мягким, приятным голосом.

III

– Как раз в Вербное воскресенье, как теперь помню, вышли мы, вашескобродие, из Константинополя в обратную, в Новороссийск. Рассчитывали, что дня этак через три ходу будем в Новороссийском, как следует отговеем на берегу и встретим честь честью праздник. Однако расчет вышел совсем другой, вашескобродие, от господа бога... Были уж мы недалече от Новороссийского, как поднялась штурма, и не приведи бог какая... Вроде быдто боры... С берега, значит, дует... Ну, мы на шкунке на нашей маленькой поставили штормовые паруса и ждем передышки. А качка была такая, что так бортами шкунка и черпала. А машина еле действует, никакого ходу не дает... Тогда, сами знаете, машины не нынешние были. Так день, так другой ждали ослабки, а вместо того на третий день, вашескобродие, на самую страстную пятницу, буря всюю разыгралась, вроде быдто светопреставления было. Кругом водяная пыль, ровно мгла, ветер ревет, и волны словно кипят. Никогда в жизни не видал я такой штурмы. Шкунку нашу ровно бы стружку кидает, и волна так и ходит через палубу. Тяжко было, вашескобродие. И думали матросики в те поры, что не видать нам больше света божьего. Придется, мол, топнуть на Черном море. Однако командир наш, Петр Иванович Чайкин... Может, слышали?... Он теперь в адмиралах, в Петербурге живет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.